

милія ея была тогда—Бѣленицына) она довольно долго прожила за границей, преимущественно въ Италіи, и тамъ пожинала не малозначительные лавры.

О ея пѣніи и успѣхахъ въ большихъ публичныхъ концертахъ мы узнаемъ изъ двухъ статей, напечатанныхъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1857 года, №№ 80 и 127 (вторая статья, подъ заглавіемъ: «Успѣхи одной изъ соотечественницъ нашихъ заграницей», написана была А. Н. Сѣровымъ). Воротясь изъ за границы, она продолжала заниматься музыкой, и проживая одно время на Волыни, записала тамъ цѣлую массу любопытныхъ и характерныхъ народныхъ пѣсенъ, а позже, находясь на Кавказѣ, гдѣ мужъ ея, генералъ Н. Н. Кармалинъ, состоялъ военнымъ губернаторомъ кубанской области, она также записала множество любопытныхъ старинныхъ русскихъ пѣсенъ, прямо изъ устъ раскольниковъ и раскольниковъ (въ томъ числѣ одной изъ ихъ «богородицъ»).

Свои записи она сообщила Мусоргскому, и онъ, найдя ихъ превосходными, былъ сильно восхищенъ ими и употребилъ нѣкоторыя изъ нихъ въ своей «Хованщинѣ». Объ этомъ говорится въ печатаемыхъ здѣсь письмахъ<sup>1)</sup>.

Но еще болѣшій, быть можетъ, интересъ и значеніе представляетъ то письмо Мусоргскаго къ Л. И. Кармалиной, гдѣ онъ высказываетъ свою рѣшимость оставить сочиненіе начатой имъ-было оперы «Сорочинская ярмарка», на сюжетъ повѣсти Гоголя. Сначала, онъ храбро и рѣшительно принялся за эту оперу, которая, какъ небольшая комическая опера, должна была служить, по его предположенію, отдыхомъ и антрактомъ между сочиненіемъ двухъ многосложныхъ историческихъ его оперъ: «Бориса» и «Хо-

ванцины», но потомъ отступилъ отъ нея, сознавъ, что ему свойственно начинать только оперы на сюжеты русскіе, и что композитору не слѣдуетъ, безъ спеціальнаго къ тому дарованія, браться, безразлично, за выраженіе какой-либо чуждой ему, національности. Понимая многозначительный, образъ мыслей глубокой и свѣтлой, не слишкомъ часто встрѣчаемый среди художниковъ, особенно среди музыкальныхъ композиторовъ.

Въ письмѣ къ Пол. Ст. Стасовой встречаются также любопытныя извѣстія о сочиненіи «Хованцины», выраженіи искренней и нѣжной любви къ его другу, талантливому архитектору Внат. Ал. Гартману, унесенному внезапно въ 1873 году смертію, среди начинавшихся его художественныхъ триумфовъ; извѣстіе о томъ, какъ Листъ сочувствовалъ «Дѣтской» его, Мусоргскаго, и вознамѣрился посвятить ему одно изъ своихъ сочиненій; наконецъ, извѣстіе о томъ, дѣлѣ въ 6 тысячъ листовъ, которому Мусоргскій долженъ былъ заниматься въ то время на службѣ своей въ военномъ департаментѣ, и которое отнимало у него много времени, цужнаго ему для музыкальнаго творчества.

Письмо Бородина къ Л. И. Кармалиной отъ 15 апрѣля 1875 года было уже напечатано, въ 1889 году, въ книгѣ «А. П. Бородинъ, его жизнь, переписка и музыкальныя статьи». Это, среди остальныхъ даже писемъ Бородина, всегда столько талантливыхъ, глубокихъ по мысли и изящныхъ по картинности и живости,—одно изъ самыхъ капитальныхъ. Но вся первая половина этого письма, отличающаяся веселостію и остроуміемъ, не была до сихъ поръ напечатана, и появляется въ свѣтъ впервые.

Прочія письма—къ С. Я. Морозову (первому виолончелисту русской оперы) и къ М. Р. Щиглеву (товарищу

<sup>1)</sup> Редакція надѣется въ непродолжительномъ времени напечатать на страницахъ настоящаго изданія нѣкоторыя изъ этихъ записей народныхъ пѣсенъ.